

КОМЕДИЯ «Аристократы», постановку которой в театре имени Вл. Маяковского осуществил народный артист СССР Н. П. Охлопков, написана драматургом Н. Погодиным несколько десятилетий тому назад. За это время произошло немало коренных изменений в жизни советских людей, в их психологии. Однако по-прежнему мы считаем главным воспитывающим элементом формирования характеров труд, как и раньше, перим в необоримую силу страстного большевистского слова. Видимо, никогда не будет сдан в архив и такой надежный ключ к сердцу человека, как доверие. А ведь именно обо всем этом и говорит Погодин в своей ранней комедии.

Но для того, чтобы сценическое произведение, написанное в середине тридцатых годов, имело право на существование сейчас, этого еще мало. Современный театр должен говорить со зрителем языком сегодняшнего, а не вчерашнего дня, даже если в спектакле пойдет речь о событиях далекого прошлого.

Московский театр имени Вл. Маяковского добивается этого за счет новой формы подачи драматургического материала. Комедия здесь поставлена, как «карнавал», с бесперывно меняющимися каледдоскопом сцен, с присутствием карнавала условиями.

Стремление показать пьесу поновому чувствуется и в игре артистов. Слову в большинстве мимансцен сопутствует пластика. Вспомните хотя бы первый выход Маргариты Ивановны, «метания» Соии, спор Соии с Костей-капитаном в столовой...

При постановке спектакля театр почти отказывается и от декораций. Все действие разворачивается на весьма ограниченной сценической площадке, которая просматривается со всех сторон. Это делает зрителей как бы участниками спектакля, активизирует их внимание.

Но, отмечая несомненные плюсы новой постановки комедии, нельзя обойти молчанием и ее просчеты. На наш взгляд, режис-

Гастроли
Московского театра
им. Вл. Маяковского
в Иванове

По пути исканий

сер напрасно стремится назойливо подчеркивать «условность» сцены. Незачем, к примеру, было изображать стол при помощи двух «масок» в голубом и желтом матери, на глазах у зрителей имитировать гудок парохода, в напряженной сцене объяснения Кости-капитана с Максом выносить на подносе стакан воды, чтобы дать возможность герою плеснуть эту воду в лицо обидчику.

Не совсем оправданными кажутся и некоторые «вымарки» из текста произведения. Из-за этих вымарок, например, явно пострадал образ Кости-капитана. В пьесе он перековывается не сразу: мучается, делает опрометчивые шаги, хитрит. В спектакле же превращение вора в ударника стройки происходит буквально мгновенно, тотчас же после того, как ему было доверено руководство экспедицией.

Просчетов немного. И мы отмечаем их не для того, чтобы умалять поваторство Н. П. Охлопкова. Просто хочется предостеречь театр от рецидивов формализма, которые могут, дай им только волю, завести даже большого художника в творческий тупик.

Переходя к разбору игры артистов, занятых в спектакле, прежде всего хочется отметить искрящееся дарование молодой артистки Е. Н. Козыревой. Ее Соия — это цельная, волшебная натура, но внутренняя сила ее в первых картинах либо спит, либо растрачивается попусту. Соию искренне жаль каждому сидящему в зале. Проклятое прошлое искалечило ее молодую душу, озлобило ум. Совсем еще молодая женщина потеряла веру в людей. Зачем же жить? Этот вопрос не сходит с ее уст. Его мы читаем в каждом взгляде исполнительницы.

Но вот Соия беседует с Начальником. Старый большевик-

подпольщик тонко подмечает и незаурядность натуры воровки и причины ее нежелания работать.

— Отец был крестьянином или рабочим? — как бы между прочим роняет Начальник.

— Рабочим, — не задумываясь, отвечает Соия.

— Металлист?

— Железнодорожник. В крушении погиб.

— Понятно. У меня тоже отец был рабочий... Умер от чохотки. Все это понятно, прошай пока...

Короткий, но очень емкий диалог. Но ведь именно после этой беседы в душе Соии что-то надламывается. И Козырева с предельной ясностью передает всю гамму переживаний своей героини. Она вкладывает в односложные на первый взгляд ответы Начальнику и грусть от потери близких, и безысходность горя одинокой женщины, и тоску о счастье, которого, как ей кажется, уже не может быть...

Не менее выразителен в этой сцене и народный артист РСФСР А. А. Ханов, яркая и вдумчивая игра которого полюбилась нашим зрителям еще во время первых гастролей театра имени Вл. Маяковского в Иванове.

Большую смысловую нагрузку несет в спектакле образ чекиста Громова. Исполнителя этой роли народного артиста РСФСР Е. В. Самойлова следует от души поздравить с новой творческой удачей. Громов — Самойлов подкупает кристальной чистотой, целеустремленностью, отсутствием какой бы то ни было рисовки. Громову в исполнении Самойлова нельзя не поверить, за ним нельзя не пойти.

Остро характерная роль Ниинки в спектакле поручена заслуженной артистке РСФСР В. М. Орловой. Впечатление от ее игры столь велико, что сейчас уже трудно представить Ниинку иной.

На днях в гостях у текстильщицков Ивановской фабрики им. Самойлова побывали артисты Московского театра им. Вл. Маяковского. К отделочникам пришли народный артист РСФСР Е. Самойлов, народный артист РСФСР и заслуженный артист УзССР А. Ханов, заслуженные артисты РСФСР П. Аржанов, Б. Левинсон, В. Орлова, артисты Е. Козырева, Л. Круглов и другие.

Главный инженер фабрики Н. И. Пророков рассказал гостям об истории предприятия, о том, как его коллектив превращает в жизнь, решения ХХII съезда КПСС. Затем артисты осмотрели цехи фабрики, беседовали с рабочими, специалистами.

А когда закончилась смена, в клуб фабрики пришли сотни рабочих. Артисты показали текстильщицам сцены из спектаклей «Молодая гвардия», «Аристократы», «Сонет Петербурга», «Ночь перед судом». Заслуженный артист РСФСР Е. Левинсон прочитал отрывок из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин».

Гости от души поблагодарили текстильщицков за теплые и радующий прием, пожелали им новых успехов в работе.

На снимке: народный артист РСФСР Е. Самойлов беседует с молодыми работницами.

Фото Н. Шпакова.

Л. У ОВ.